

— Слышал, у Хизаши гениальный сын. Похоже, слухи не так уж и ложны, — сказал Учиха Фугаку, кладя еду в свою миску. — Отец... — прошептал Саске. — Ладно, Саске, поедим сначала, — сказал Фугаку. — ... А, — буркнул Саске, надув губы. — Итачи, после ужина подойди ко мне в кабинет, поговорим, — произнес Фугаку, обращаясь к старшему сыну. — Хорошо, отец, — ответил Итачи. Их разговор был важен, поэтому они быстро съели ужин и отложили палочки. — Вы еще спокойно, Саске, не бегай, ложись пораньше, — сказал Фугаку. — Хорошо, — кивнул Саске. Фугаку поднялся и вышел из комнаты, Итачи последовал за ним. В кабинете они сели напротив друг друга. — Как дела на стороне Хокаге? — Ничего особенного, Хокаге все еще хочет урегулировать конфликт мирным путем, — ответил Итачи. — А что насчет других старейшин, насчет Данзо? — спросил Фугаку. — ... Более радикальные, — Итачи не хотелось озвучивать это, но он был вынужден. Фугаку потер лоб: — Я больше не могу подавлять голоса воинствующей фракции. Чтобы избежать эскалации конфликта, ты должен снова поговорить с Хокаге и попросить его как можно скорее найти решение проблемы! — Есть ли какие-то изменения в воинствующей фракции? — Итачи был очень внимателен к деталям. — Ну, разве у клана Хьюга нет специалиста по медицине? Мне кажется, старейшина Ли заключает с ними сделку, чтобы вылечить многих раненых. С большей помощью и силой они естественно станут более самоуверенными и дерзкими, и перестанут считаться с моими приказами, — объяснил Фугаку. — Мы не можем поговорить с Хинатой? — предложил Итачи. — Как поговорить? — Фугаку посмотрел на сына: — Лечение — это разумное дело. Можем ли мы им запретить это делать? Более того, если эти племенные люди узнают, что я этому противодействовал, боюсь они меня возненавидят. — ... Тогда что отец хочет сделать? — спросил Итачи. — Пусть Хокаге поговорит с Хинатой. Это не односторонняя проблема для нас. Он тоже несет ответственность за ее решение! — заявил Фугаку. Ты принимаешь это как должное! Хотя Итачи этого не сказал, он невысоко оценил идею своего отца... Наивный. — Итачи, ты должен это сделать, иначе, если позволишь воинствующей фракции продолжать в том же духе, трения между нами и Конохой только усилятся, и в конце концов перерастут в более крупный конфликт! — воскликнул Фугаку. — Я понимаю, не волнуйся, отец, — ответил Итачи. — Хорошо, — успокоился Фугаку, и ему даже удалось улыбнуться, ведь он очень верил в своего старшего сына и в его способность сделать все. Несколько дней спустя, благодаря докладу Итачи, Сарутоби Хирузен тоже заметил изменения в воинствующей фракции Учиха и понял, что проблема связана с медицинским специалистом. После этого он снова отправился в клан Хьюга. — Хьяши, Хьяши, дело вот в чем. Ты знаком с ситуацией в воинствующей фракции Учиха, но ты должен думать о стабильности Конохи, — сказал Хирузен. — Третье поколение, дела не в том, что я не хочу помогать, — ответил Хьяши. Хьюга Хьяши не собирался поддаваться благородной цели, тем более, что поддержка воинствующей фракции Учиха изначально была планом, который он обсудил с Неджи. Потряса головой, Хьяши вздохнул: — Этот медицинский специалист не из нашего клана Хьюга. Мы действительно не можем контролировать его желания. — Кто этот человек? — спросил Хирузен. — Прости, Третье поколение, этот человек — странствующий монах, который лечит болезни и спасает людей в Конохе в обмен на припасы, чтобы помогать бедным. Я обещал ему не раскрывать свою личность, чтобы избежать привлечения к себе внимания и траты времени. — Я даже не могу его увидеть? — спросил Хирузен. — Прости, — ответил Хьяши. Сарутоби Хирузен нахмурился. Он хотел использовать свою власть, чтобы сломить сопротивление. В конце концов, это Коноха, а он здесь главный. Но не говоря уже о том, будут ли сотрудничать Хьюга, если он действительно прогонит медицинского специалиста, то обидит многих людей. И граждан, и влиятельные семьи. Будет очень много людей, которые будут жаловаться, а даже ненавидеть его, столько же, сколько раненных и больных людей. Даже если Сарутоби Хирузен — Хокаге, он этого не вынесет. Дело в том, что это дело нельзя решать силой. Можно только идти на компромиссы. — Хьяши, раз этот лекарь здесь, чтобы запастись припасами, он может также сотрудничать с нами, с Конохой, — предложил Хирузен. — Что вы имеете в виду? — спросил Хьяши. — Я хотел бы попросить его лечить накопленные раненых. Их много. Не знаю, сможет ли этот специалист помочь, — предложил Сарутоби. Разве именно из-

за этого воинствующая фракция Учиха стала все более и более бесчинствовать? Если они могут это делать, то Сарутоби Хирузен тоже может это делать. И по сравнению с количеством раненых, а также фондами и материалами, как может воинствующая фракция Учиха соревноваться с ним, как с Хокаге? Все заключают сделки и укрепляют свои силы. Они снова на одном уровне. Но опираясь на основы Конохи, Сарутоби Хирузен все еще не верил, что он не сможет справиться с Учихой. — С этим не должно быть проблем, но мне все еще нужно поговорить с этим специалистом и узнать его мнение, — ответил Хьяши. — Тогда я оставляю это на тебя, — сказал Хирузен. Он сменил тему и сказал: — Медицинский отдел все еще нуждается в заместителе директора. Я думаю, что Хизаши не слишком занят. Как насчет того, чтобы ты перешел туда и помог мне разобраться с делами? Это было просьбой и попытка завоевать благосклонность клана Хьюга. В конечном счете, Медицинский отдел не был ключевым отделом, поэтому Сарутоби Хирузен был готов отдать его.

<http://tl.rulate.ru/book/113985/4302702>